RUDN Journal of World History
ISSN 2312-8127 (Print), ISSN 2312-833X (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2024 Vol. 16 No. 4 504–514
http://journals.rudn.ru/world-history

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-504-514
EDN: LPXNLY

Научная статья / Research article

Роль кочевых народов Центральной Азии в продвижении буддизма в Россию

Б.У. Китинов

Институт востоковедения Российской академии наук, *Москва, Российская Федерация*
✉ kitinov@mail.ru

Аннотация. История буддизма в Средней Азии и его последующего проникновения на территорию современной России богата во всех измерениях: по народам и землям, различным сопутствующим событиям и процессам, сыгравшим важную роль в истории религии, и т.д. На долгом пути, длившемся столетия, буддизм смог обогатить местные культуры своими идеями, продемонстрировал способность трансформироваться, придавая новые черты своим духовным достижениям и одновременно «закладывая» их в культуры народов, воспринявших учение Будды позже. Индию, где возник буддизм, и Россию отделяют друг от друга огромные расстояния, и многие народы Средней Азии внесли свой вклад в развитие местных форм учения Будды: афганцы, парфяне, кушаны, уйгуры, монголы, ойраты и др. Впервые буддизм проник в Среднюю Азию в эпоху македонских походов и укрепился благодаря своей веротерпимости и комплиментарности с локальными культами и верованиями. Есть две стадии истории буддизма в Средней Азии — вначале в ее западной части (просуществует там до VII–IX вв.), в основном у тюрок, затем в восточной (распространяется с периода не позже VII в.), когда эта религия проявит себя у жужаней (стела, найденная в Булганском аймаке Монголии). С переселением западно-монгольских ойратов в южную Сибирь во второй половине XVI в. следует вести отсчет существованию в России тибетского буддизма, но можно проследить следы влияния на этих кочевников и более раннего, уйгурского буддизма. Также отмечен факт калмыцко-индийского взаимодействия в сфере буддизма, укрепления этой религией своих позиций среди бурятов, тувинцев и народов Алтая. Исследование в основном касается территории нынешней России, хотя изучение истории буддизма на территории прежних Российской империи или СССР определенно показывает более впечатляющее наследие этой религии. Выделены основные географические области и направления продвижения буддизма в сторону России с указанием значения отдельных лиц и народов.

Ключевые слова: тюрки, монголы, Индия, тибетский буддизм, Сибирь, ойраты, буряты, тувинцы, Алтай

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18.05.2024; принята к публикации 12.08.2024.

© Китинов Б.У., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Для цитирования: *Китинов Б.У.* Роль кочевых народов Центральной Азии в продвижении буддизма в Россию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 504–514. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-504-514

Central Asian Nomads in the Spread of Buddhism in Russia

Baatr U. Kitinov

Institute of Oriental Studies RAS, *Moscow, Russian Federation*

✉ kitinov@mail.ru

Abstract. The history of Buddhism in Middle Asia and its subsequent transition to Russia is rich in every dimension: in peoples and lands, events, processes, which played an important role in the history of religion, etc. This long journey lasted for centuries, when Buddhism managed to enrich local cultures with its ideas, while demonstrating the ability to transform itself, giving new features to its spiritual achievements and at the same time incorporating them into the cultures of nations that accepted the teachings of Buddha later. India, where Buddhism first originated, and Russia are separated by vast distances, and many peoples of Central Asia made their contributions to the development of local forms of Buddha's teachings. In particular, those were such peoples as Afghans, Parthians, Kushans, Uyghurs, Mongols, Oirats, etc. Buddhism first penetrated into Middle Asia during the era of the Macedonian campaigns and took hold due to its tolerance to and complementarity with the local cults and beliefs. There are two stages in the history of Buddhism in Central Asia: first in its western part (where it would persist until the 7th–9th centuries) mainly among the Turks, then in the eastern part (from no later than the 7th century onwards), when Buddhism would manifest itself among the Zhuzhans (a stele found in the Bulgan aimag of Mongolia). The resettlement of Western Mongolian Oirats to southern Siberia in the second half of the 16th century marks the arrival of Tibetan Buddhism in Russia; however, one can also identify traces of earlier influence of Uyghur Buddhism on these nomads. In addition, the research looks at the way Kalmyks and Indians interacted in the sphere of Buddhism, and at how Buddhism was consolidating its position among the Buryats, Tuvinians and the peoples of Altai. The author mainly focuses on the territory of present-day Russia, although the study of Buddhism history in the territory of the former Russian Empire or the USSR definitely shows a more impressive heritage. The study highlights principal geographical areas and directions of Buddhism advance towards Russia, and indicates the role of certain individuals and peoples.

Keywords: Turks, Mongols, India, Tibetan Buddhism, Siberia, Oirats, Buryats, Tuvans, Altai

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 18.05.2024; accepted 12.08.2024.

For citation: Kitinov BU. Central Asian Nomads in the spread of Buddhism in Russia. *RUDN Journal of World History.* 2024;16(4):504–514. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-504-514

Введение

Истории распространения буддизма среди кочевников Центральной Азии в российском и зарубежном востоковедении посвящено немало работ, собраны и систематизированы значительные объемы письменных источников,

археологических и иных материалов. Также изданы многочисленные труды по истории буддизма в России, основывающиеся на серьезной источниковой базе, но их подробный обзор не будет представлен, так как это выходит за рамки заявленной темы и жанра.

Вместе с тем, существенной проблемой является фактическое отсутствие работ по изучению влияния раннего центральноазиатского буддизма на тех кочевников, которые позже привнесли это учение (в его тибетском варианте) на территорию России. Существующие публикации в большей степени акцентируют тибетские, монгольские и китайские источники и контексты (в лучшем случае начиная с XIII в.), практически игнорируя иные, связанные с буддизмом Центральной Азии более раннего периода. Между тем именно ранняя история (и культура) буддизма в регионе оказывала воздействие на особенности и скорость восприятия этого учения более поздними кочевниками, формирование их сакральной литературы и др. Особенно это обстоятельство проявляется при изучении религий у монгольских народов, в т.ч. у их предков, доказательством чему является фундаментальное исследование С. Хурцбаатара [1].

Автор рассчитывает этой публикацией вызвать интерес исследователей к теме влияния на монгольских кочевников наследия более раннего периода истории буддизма в Средней Азии, а также к особенностям истории распространения этой религии в России.

Буддизм в Средней Азии

Существует общее мнение, что буддизм начал проникать из Индии в Среднюю Азию еще в I в. н.э. Но некоторые ученые относят это время уже к эпохе Александра Македонского (конец IV в. до н.э.).

Вовлечение Средней Азии в сферу македонских походов (330–326 гг. до н.э.) способствовало дальнейшему углублению связей и сотрудничества между народами этого региона и другими народами Востока. Завоевание Пенджаба Александром Македонским и последующее продвижение его армии по течению Инда и выход на берега Великого моря (Индийского океана) привели великого полководца к встречам с носителями различных местных духовных учений, в т.ч. и буддизма. Во время этого последнего завоевания император встретил буддийских монахов и после общения позволил им проповедовать учение Будды в своей империи.

После смерти Александра его военачальники Селевк и Птолемей основали собственные государства (в Азии и Африке), которые со временем распались. Сын Селевка, император Антиох Первый, одобрил, как и его отец, проповеди буддийских монахов по территории всей империи [2. С. 235].

В середине III века до н.э. на большей территории Средней Азии возникло независимое Греко-Бактрийское государство. Примерно в это же время

образовалось Парфянское царство во главе с Арсаком, положившим начало династии Арсакидов (Аршакидов). В отличие от сильной Парфии, Греко-Бактрия представляла собой нестабильное образование, от которого сначала отделилось государство Согд (Согдиана), чуть позже — государство Бактрия (около 150 г. до н.э.).

Согдиана располагалась в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья со столицей в городе Мараканд (прежнее название современного Самарканда в Узбекистане). Согдийцы играли важную роль в торговых делах практически на всем протяжении Великого Шелкового пути. Согдиана около II в. н.э. стала важным регионом существования и развития буддизма, и многие известные буддийские монахи были выходцами из этого региона [3. С. 110–112].

Бактрия — древнеиранское название обширной области верхнего и среднего бассейна реки Амударьи и ее многочисленных притоков — рек Пяндж, Вахш, Кафирниган, Сурхандарья, Кундуз. В период своего наибольшего подъема Бактрийское царство оказало значительное влияние на своих соседей. В области культуры здесь пересеклись греческие и местные традиции, что повлияло на последующее развитие культурной жизни этого огромного региона. Пока сохранялся зороастризм, существовали и другие религиозные верования, в частности буддизм. Это государство около 135 г. до н.э. прекратило свое существование из-за внутренних распрей и вторжений с северо-востока кочевых племен юэчжи.

Парфянское царство включало в себя частично территорию современного Ирана и западную часть Средней Азии, где располагался один из главных центров царства — Ниса (село Багир близ современного Ашхабада, Таджикистан). Правители Парфии были толерантны в религиозной сфере, и, хотя там преобладало зороастрийское учение, во второй половине II в. н.э. выпускались монеты с изображением буддийской ступы, большая ступа была возведена в Маргианской области (близ Мерва) [4. С. 195–196].

Более чем 400 лет — с конца I в. до н.э. до середины IV в. н.э. — большая часть Средней Азии пребывала в составе Кушанского царства. Кушаны были кочевниками, создавшими на руинах Бактрии свое государство, занимавшее территории большей части современной Средней Азии, Афганистана, северной Индии. Самым известным кушанским правителем был всячески покровительствовавший буддизму Канишка, во время правления которого состоялся четвертый буддийский собор (около 100 г. н.э.). Искусство кушанов было уникально, оно представляло собой яркий синтез архитектуры, скульптуры и живописи локальных и пришлых культур (буддийские комплексы Кара-Тепе, Фаяз-Тепе, Айртам и др.) [5].

В первые века нашей эры земли Средней Азии стали местом взаимодействия и столкновения нескольких форм религий: зороастризма, буддизма, христианства и манихейства. Сам буддизм разделился на два основных направления: махаяну (Великую колесницу) и тхераваду (учение Старейших),

между которыми началась борьба за влияние в Центральной Азии с ее богатым и многочисленным населением [6. С. 235–236].

В эпоху наивысшего могущества Кушанского государства буддийские общины распространили свое влияние вглубь долины р. Сурхандарьи. Например, кушаны возводили крупные буддийские постройки в городах местностей Тармит и Балх, местные буддийские общины были богаты и влиятельны. По свидетельствам известных китайских паломников Сюань Цзана и Хой Чао, в Тохаристане (основанном на бывшей территории Бактрии) в VI–VII вв. продолжалось строительство буддийских памятников [5. С. 158].

Кушано-бактрийская культура носила синкретический характер, вобравший в себя черты как местной древне-бактрийской, так и эллинистической, сако-скифской и индийской буддийских культур. После разгрома кушанов Сасанидским Ираном буддизм продолжал сохранять здесь свое влияние и далее проник в Мервский оазис (в Каракумы). Здесь буддийские постройки появились примерно в IV–VI вв. Север Бактрии и Мерв были последними, по крайней мере известными на сегодняшний день, точками северо-западного распространения буддизма.

В то время этот регион также был тесно связан с Тибетом. Можно допустить, что уже тогда, не позднее IV в., буддизм имел определенное влияние в Тибете. Действительно, изучение археологических памятников и источников показывает, что один из маршрутов проникновения буддизма в восточные земли — к китайцам и тибетцам — шел по маршруту Фергана — Чач (близ современного Ташкента) — Семиречье, имел место и другой процесс — продвижение в эти регионы учения Будды из Кашмира и Хотана [5. С. 165–167].

С VII в. буддизм в Средней Азии начал приходить в упадок. Например, в Самарканде уже в 630 г. он практически не имел влияния — упомянутые выше китайские путешественники нашли лишь один монастырь с единственным монахом, а сами подверглись нападению местных жителей. Однако буддизм продолжал процветать в Ферганской долине. Основываясь на сведениях, содержащихся в «Махаяне-сутраламкара-карике», где упоминается некий Пушкаварти, поехавший в Ташкент для освящения вихары, можно заключить, что регион Чача, вероятно, также был охвачен буддизмом [5. С. 164]. Буддизм более всего сохранился на Памире (до IX в.).

Одновременно с падением влияния в Средней Азии буддизм начинает укрепляться восточнее, на территории современной Монголии. Безусловно, между этими волнами буддизма имелась определенная связь и взаимозависимость, которая все еще нуждается в изучении; это было духовное наследие Тюркского каганата и явило себя в буддизации такого известного позже тюркского народа, как уйгуры.

Наиболее раннее свидетельство пребывания буддизма в Монголии относится к началу VII в. Этот период определен в результате исследования проф.

Солонгод Л. Хурцбаатаром стелы — эпиграфического источника, найденного на территории Булганского аймака Монголии в 1972 г.

По мнению Хурцбаатара, стела была изготовлена в период господства жужаней. О том, что в то время эти кочевники знали буддизм, говорят первые строки памятника: «Мы думали о Кагане, который будет рожден святой силой Бодхисатвы, и который придет из рода каганов и княжеских членов Дигин; мы думали при этом о происхождении Бода Кагана» [1. С. 164].

Упоминание в источнике имени Нири кагана позволяет идентифицировать этого правителя: он правил у тюрков в 595–604 гг. и был внуком Мухан Иркин хагана (553–572), но к власти пришел после поражения в 587 г. своего дяди Апа-кагана, правившего восточной ветвью тюркского каганата. Территориально Нири пребывал на северном Тянь-Шане и, как и его дядя, претендовал на правление над всем каганатом. Однако маловероятно, чтобы текст был написан от имени Нири — стела была обнаружена, как указывалось, в Монголии, на большом расстоянии (практически 2000 км. по прямой) от его земель на Тянь-шане. Кроме того, в тексте говорится о смерти Нири: «Мы зажгли для воскресения Нири Кагана и Туруг Кагана светильники предков» [1. С. 164].

Поражение войскам Нири нанесла конфедерация кочевников теле при поддержке династии Суй [7. С. 250]. Регион же, где обнаружили стелу, в свое время был едва ли не центром расселения телесцев. Следовательно, можно заключить, что стелу создали, скорее всего, плененные сторонники Нири, которых было немало [8. С. 89]. Судя по тексту, их перевели на жительство на телеские земли. Также надо заметить, что ведущим народом среди телесцев в то время становились вышеупомянутые уйгуры, получившие известность тогда же благодаря своему лидеру, носящему характерное имя (титул) Пу-са, т.е. Бодхисаттва [8. С. 90]. Э. Вессир считает, что стела посвящена памяти Пуса и была сооружена в 630-х гг. [9].

Как бы там ни было, эта надпись определенно указывает на наличие буддизма у тюрков, по крайней мере, среди правящей прослойки. Особый интерес представляет информация, касающаяся буддизма у уйгуров, — ведь в исторической науке все еще превалирует мнение, что эта религия стала распространяться среди них лишь после падения каганата в 840 г. и перемещения этих тюрков в Восточный Туркестан, где они познакомились с учением Будды.

Тибетский буддизм среди монгольских народов и в России

Несмотря на значительное влияние в повседневной жизни традиционных верований и деятельности шаманов, буддизм получил распространение среди тюркских народов. Уйгуры, после разгрома их каганата кыргызами в середине IX в., в своей основной части переместились в регион Бешбалыка и Турфана и стали воспринимать буддизм в его тохарской и согдийской вариациях.

В «Сунмо цзивэнь» (XII в.) отмечено: «Уйгуры… больше всего поклоняются Будде. Общими силами сооружают храм, посреди которого из глины и дерева [воздвигается] статуя Будды. Во время каждого поста обязательно колют баранов, некоторые, напившись пьяными, пальцами, обмоченными в крови, мажут рот Будды. Некоторые обхватывают его ноги обеими руками и взывают с мольбою. Это означает выражение любви и почтения. При чтении священных книг одевают хитоны, которые носят буддийские монахи, и читают на языке Западной Индии» [10. С. 91].

Ко времени монгольских походов уйгуры сформировали свою версию буддизма, смогли создать огромный массив буддийской литературы, переводя на свой язык тексты с тибетского, китайского, санскрита и других языков. Этот народ имел тесные культурные связи со всеми своими соседями. Уйгурский алфавит (основанный на арамейской письменности) утвердился среди монгольских племен найманов и кереитов и получил распространение среди западных монголов (ойратов). Именно уйгуры были первыми учителями буддизма среди монголоязычных народов, прежде всего среди их ближайших соседей — ойратов.

Чингисхан высоко ценил уйгуров, которые влияли не только на его политические решения, но и вообще на культурные достижения монголов. В.В. Бартольд писал, что «первыми учителями монголов и первыми чиновниками Монгольской империи были уйгуры» [11. С. 453] и «представители уйгурской интеллигенции, находившиеся на службе у монголов, по большей части принадлежали к буддийскому духовенству» [11. С. 454].

Но самые большие изменения в духовной жизни монгольских народов произошли с распространением среди них тибетского буддизма.

Тибетский буддизм — региональная форма северного варианта буддизма, начавшая формироваться с середины I тыс. н.э. Эта религия получила распространение в Тибете во времена правления Сронцанга Гампо из династии Ярлунг.

Всего выделяют четыре ведущих направления в тибетском буддизме. Старейшая тибетская буддийская школа Ньингма была создана в IX в. знаменитым тантрическим мастером Падмасамбхавой. Школы Сакья (основатель — Конченг Гьялпо, 1034–1102) и Кагью (линия основателей — Тилопа, Наропа, Марпа (1012–1099), Миларепа (1040–1123)) появились позже, в XI–XII вв.; школа Гелуг (основатель — Дже Цзонкхапа, 1357–1419) возникла в конце XIV в.

Для благоприятного развития буддизма среди монгольских народов имелись объективные причины: во-первых, распространение и укрепление буддизма среди монголов совпало с формированием общемонгольской государственности; во-вторых, буддизм не противоречил интересам основных социальных сил общества; в-третьих, влияние других религий было слабым по сравнению с влиянием буддизма. Учитывая существование различных религиозных взглядов в средневековом монгольском обществе, возникновение

буддизма сопровождалось утверждением его доминирующего положения по отношению к другим верованиям и религиям и превращением его в идеологию государства.

Ойраты с середины XIII в. стали перемещаться из верховьев реки Енисея (своей родины) несколько южнее, захватив восточные окраины Джунгарской котловины, в т.ч. алтайский регион. Однако спустя три века, с середины XVI в., ойраты под давлением соседей (тюрков, восточных монголов) мигрировали в сторону Южной Сибири. Например, ойраты торгуты и дербеты спустились вниз по р. Иртыш. Они стали кочевать вдоль берегов Иртыша, Тобола, Оми и других рек и вскоре вошли в контакт с российскими властями. Одним из самых важных результатов было то, что эта миграция ойратов фактически означала появление тибетского буддизма на территории России.

Часть этих ойратов, более известных как калмыки, мигрировала далее, в Волго-Каспийский регион, где стала утверждаться в 1630-х гг., а спустя примерно 60 лет, около 1690-х гг., основала там Калмыцкое буддийское ханство. Лидера калмыцкой сангхи традиционно назначал Далай-лама, и связи калмыков с Тибетом возродили интерес России к этой дальней стране. На новой родине калмыки смогли установить отношения и стать близкими духовными друзьями индийских купцов, проживавших в Астрахани. Этот вопрос до сих пор еще недостаточно изучен, хотя представляет собой интересную страницу в истории буддизма на юге России.

Известный исследователь и путешественник С.Г. Гмелин в конце XVIII в. после поездки в Персию писал, что он собрал сведения об индийцах и калмыках, таких заметок у него собралось немало и он надеется со временем привести их в порядок и опубликовать [12. С. 1]. Но позже Гмелин был убит на Кавказе, а его заметки пропали.

Натуралист и этнограф П.С. Паллас также изучал связи между калмыками и индийскими купцами в Астрахани. После посещения калмыков в 1760-х гг. он отмечал: «Мне заподлинно сказывали, что находящиеся в Астрахани индейцы, в числе коих есть браманы, не токмо признавают калмыков за свою братию, но и некоторых калмыцких бурханов, а особливо бурхана Аюшу [будда Амитаюс — К.Б.] и Джакджиммуни [будда Шакьямуни. — К.Б.] почитают за богов» [13. С. 492]. Он даже предполагал, что «ламская вера» (буддизм) и сами калмыки произошли от индийцев [13. С. 492].

Есть и еще одна особенная тема, касающаяся калмыцко-индийских связей — это сандаловая статуя Будды. Считается, что она была изготовлена еще при жизни Будды и перемещена из индийской Бодх-Гаи в Бактрию в IV в. буддийским монахом Кумараяной, который добрался до г. Куча (Кочо), где обрел покровителя в лице местного правителя. Немного погодя Кумараяна снял обеты и женился на Дживаке, сестре правителя города. У них родился сын Кумараджива (344–413), в последующем известный переводчик буддийских текстов. В 384 г. он был доставлен в Китай, вместе с ним в Поднебесной

оказалась и сандаловая статуя Будды. Ее хранили и почитали в различных китайских столицах. При монгольской Юаньской династии в Кайфыне для статуи возвели храм, при династии Цин построили новый храм неподалеку от Запретного города. С.Ч. Дас писал, что статуя «хранится в храме Зандан-сы в Пекине и была увидена (им — С.Ч. Дасом) в 1885 г.» [14. С. 996]. В 1900 г., во время Боксерского восстания храм сандалового Будды был разрушен, а статуя через несколько лет оказалась в Забайкалье.

В российских архивах имеются сведения, касающиеся особого отношения калмыков к этой статуе. Согласно им, делегация калмыцкого хана Церен-Дондука, отправленная в Лхасу к Далай-ламе в 1729 г., вернулась обратно, привезя с собой тетрадь в 14 листов, где изложена «…история о строении Зандан Зоу которая в Пекине, подлежащая учению духовным их калмыцким…»[1]. Это означает, что калмыки знали статую из среднеазиатского периода своей истории, и главный калмыцкий лама Шакур специально искал информацию о ней [15].

Если приведенную выше информацию дополнить фактом, что отдельные сакральные работы у ойратов имели в своей основе не тибетский, а уйгурский текст, а самый ранний источник по истории буддизма у ойратов (эпиграфический, сер. XIII в., с выдержками из буддийских и конфуцианских текстов) написан для ойратов уйгурскими буддийскими монахами, то становится очевидным, что выявление раннего влияния буддизма на монгольские народы имеет существенное значение для более объективного понимания их истории.

Буддизм также утвердился на территории Южной Сибири. Здесь местные народы (буряты, тувинцы и алтайцы) в разное время принимали тибетский буддизм.

Буддизм тибетской школы Гелук проник на территорию Бурятии в XVII в. В начале XVIII в. он распространился по всему Забайкалью, в XIX в. после ожесточенной борьбы с шаманизмом буддизм проник и в Прибайкалье.

На территории Тувы остатки буддийских храмов (хурэ) датируются XIII–XIV вв. Тем не менее здесь, как и на Алтае, распространение буддизма Гелук следует отнести к периоду вхождения этих территорий в состав ойратского Джунгарского ханства (вторая пол. XVII — сер. XVIII вв.). Интересно отметить, что упомянутые народы принадлежат к разным этническим семьям: калмыки и буряты принадлежат к монгольским народам, а тувинцы и алтайские народы — к тюркским.

Однако было бы неверно связывать присутствие буддизма в России только с монгольскими народами и временем переселения ойратов в Южную Сибирь в конце XVI в.

[1] Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36. Оп. 1. Д. 63; Архив внешней политики Российской империи. Ф. 119. Оп. 119/1. Д. 18. 1732–1735.

Судя по имеющимся данным, впервые буддизм распространился на территории современной России в VII–VIII вв. Это был китайский буддизм в государстве Бохай, расположенного в южной части современного российского Дальнего Востока.

Недалеко от современного города Уссурийска, находящегося примерно в 80 км от Владивостока, в долинах были найдены руины бохайских буддийских храмов. Их назвали Копытинским и Абрикосовским храмами по названию холмов, на которых их раскопали археологи. Там же нашли несколько небольших статуй Будды, сделанных из обожженной глины.

Обнаруженные позднее неподалеку остатки других буддийских храмов (например, Краскинский) были датированы X в. Следующим в том же Приморском крае был раскопан храм на мысе Обрывистый. Датируется он XIII в., периодом чжурчженьской династии Цзинь [16]. Буддизм здесь долгое время не просуществовал, будучи забытым местным населением из-за деятельности шаманов и ослабления связей со следующими династиями Юань и Мин.

Заключение

Россия обладает живым буддийским наследием различных периодов распространения буддизма на ее территории. В основном они связаны с историей кочевников, исповедующих буддизм: калмыков (потомков ойратских народов), бурятов, тувинцев и алтайских народов. Буддизм прочно вошел в повседневную жизнь этих народов и стал важным фактором формирования нравственности, народных праздников, традиций и обычаев.

Но важно помнить, что буддизм, зародившись в Индии, не только сохранил ряд важных «индийских» черт, но также в разные века способствовал сближению буддистов разных национальностей непосредственно с индийцами, которые могли и не быть последователями учения Будды. Прежде чем достичь русских земель, индийский буддизм прошел через многие царства, народы и культуры, от Ближнего до Дальнего Востока, через Среднюю Азию, Тибет, Китай и Монголию. Буддизм смог обогатиться и стать более гибким благодаря адаптационным цивилизационным моделям всего континента и объединить кочевые и оседлые культуры и обычаи в одну огромную буддийскую цивилизацию. Многие кочевники Средней Азии из тюрков и монголов один за другим становились ревностными последователями буддизма, что в т.ч. способствовало организации среди них государствообразующих структур. Распространение тибетского буддизма школы Гелук среди монголоязычных и ряда тюркоязычных народов стало очередным этапом проникновения буддизма в более северные регионы — в Россию, где буддизм закрепится в волжско-каспийском и южносибирском регионах.

Археологические свидетельства, архивные и связанные с ними иные источники доказывают давнюю, многовековую историю буддизма в России, которая тесно связана с историей буддизма в Евразии, т.е. с древними событиями и процессами, которые вели эту религию из Индии в нашу страну. Изучение буддизма во всем комплексе его истории позволит обозначить буддизм в России как яркий пример богатства буддийской цивилизации, обеспечить научные обоснования его актуальности и медиативной роли в разных сферах жизни.

Список литературы

1. *Солонгод Л.* Хурцбаатар. 1400 жилийн омнох овог монгол хэл : Хуис толгойн бичээс (HT1)-ний судлал. Elias Verlag IMoFiF e. V. Cologne Germany, 2020. 388 p.
2. *Бикерман Э.* Государство Селевкидов / пер. с франц. Л.М. Глускиной. М. : Наука, 1985. 264 с.
3. *Хуэй-Цзяо.* Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) : в 3 томах. М. : Наука, 1991. 240 с.
4. *Кошеленко Г.А.* Культура Парфии : монография. М. : Наука, 1966. 220 с.
5. *Ставиский Б.Я.* Судьбы буддизма в Средней Азии. М. : Наука, 1998. 214 с.
6. *Литвинский Б.А., Зеймал Т.И.* Буддийский монастырь Аджина-Тепа (Таджикистан). Раскопки. Архитектура. Искусство. СПб. : Нестор-история, 2010. 319 с.
7. *Вэй Чж.* История династии Суй (гл. 83, л. 16–5а) // Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / введ., перев. и комм. В.С. Таскина. М. : Наука, 1984. С. 246–250.
8. *Chavannes E.* Documents sur les Toukiue (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Санкт-Петербург : типография императорской академии наук, 1903. 378 с.
9. *Vaissière E.* De la. The Historical context to the Hüis Tolgoi inscription. URL: https://www.academia.edu/34569840/The_Historical_context_to_the_H%C3 %BCis_Tolgoi_inscription (Дата обращения: 27.05.2024).
10. *Малявкин А.Г.* Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск : Наука, 1974. 210 с.
11. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М. : Наука, 1963. С. 43–610.
12. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. Путешествие от Черкасска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 года. СПб., 1777. 272 с.
13. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая. СПб. : Императорская академия наук, 1809. 657+117 с.
14. *Das Chandra Sarat.* Tibetan-English Dictionary. Calcutta: Bengal Secretariat Book Depot, 1902. 1363 p.
15. *Kitinov B.* Shakur Lama: The Last Attempt to Build the Buddhist State // Buddhism in Mongolian History, Culture and Society / ed. By V.A. Wallace. Oxford University press, 2015. P. 37–52.
16. *Артемьев А.Р.* Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток, 2005. 201 с.

Информация об авторе:
Китинов Баатр Учаевич — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, e-mail: kitinov@mail.ru ORCID: 0000-0003-4031-5667. SPIN-код: 9886-3550.